

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ

DOI: 10.53658/RW2021-1-2-80-95

УДК: 316.286

Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации

Грибин Н.П.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Аннотация: В статье раскрывается содержание деструктивного воздействия стран Запада на коммуникационные режимы и информационное пространство дружественных им государств Центральной Азии, несущего угрозу как их национальной безопасности, так и противоречащего национальным интересам Российской Федерации. Отмечается значимость совместных с государствами центральноазиатского региона усилий, в том числе в формате региональных организаций ШОС и ОДКБ, по обеспечению информационной безопасности и позитивного влияния на коммуникационные режимы данного региона. Обращается внимание на роль национальных массмедиа в арсенале инструментов влияния на умы и психологию населения стран Центральной Азии, и в этой связи дается характеристика западным информационным структурам, которые осуществляют подобное влияние, механизмам их функционирования и способу нейтрализации их деятельности. Отмечается динамичность исследуемой материи и ее подвластность изменениям в расстановке сил на международной арене. Отдельно анализируется роль государства в обеспечении информационной безопасности и защиты граждан от искаженного информационно-коммуникативного влияния. В работе высказываются соображения относительно организации системного противодействия деструктивным действиям отдельных государств в информационном поле стран в Центральной Азии, в частности, высказывается соображение о необходимости создания комплексной (совместно с Российской Федерацией) системы блокировки и нейтрализации вредоносных информационно-пропагандистских материалов, а также предложение в части создания мирового коммуникационного порядка на базе формирования международной правовой основы рационального цивилизованного регулирования

страновых коммуникационных режимов на глобальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: страновые коммуникационные режимы, информационно-психологическое воздействие, информационное пространство, национальная безопасность, виртуальная аудитория

Об авторе: ГРИБИН Николай Петрович. Доктор юридических наук. Профессор. Ведущий научный сотрудник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России. ORCID: 0000-0001-9141-445. Адрес: 119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76, n.gordin40@gmail.com.

Введение

Страновые коммуникационные режимы как ключевой элемент глобальной информационно-коммуникационной сети заслуживают самого пристального внимания теоретиков и практиков государственного управления в силу стремительных мировых процессов информатизации, проникающей во все сферы жизнедеятельности каждого государства, общества и личности. И это проникновение, в зависимости от содержания и идеологической направленности информационного материала, все более заметно сказывается не только на позитивной динамике международных отношений, укреплении взаимопонимания и доверия между народами, но одновременно провоцирует возникновение и развитие региональных конфликтов, дестабилизацию обстановки в отдельных государствах.

Имеется немало фактов, когда массированные, сознательно деформированные информационно-коммуникационные потоки в соответствии с коллективной стратегией Запада обрушиваются на население той или иной страны, выбранной в качестве объекта информационно-психологической интервенции, с целью радикализации общества, формирования протестной деятельности и смены на марионеточное правление существующей легитимной государственной власти, неудобной странам «золотого миллиарда».

Новейшая история подтверждает, что навязывание подобных сценариев, широко тиражируемых в последние десятилетия в различных точках мира, ставит под вопрос экзистенциальность атакуемых государств как суверенных, независимых субъектов мирового сообщества. Об этом недвусмысленно свидетельствует целый ряд событий, в том числе совсем недавних, например, в Украине, Белоруссии, Кыргызстане и Венесуэле, где западные «партнеры» задействовали всю мощь информационно-психологической машины в качестве манипуляционного инструмента гибридной войны,

ведущейся уже многие годы против России и ее традиционных союзников.

К сожалению, на данный момент отсутствуют высоко результативные механизмы противодействия внешней деструктивной информационно-психологической экспансии в силу беспрепятственного, экстерриториального, трудно контролируемого распространения в страновых информационных пространствах любых материалов, зависящих от воли заказчиков и циркулирующих в свободном доступе, благодаря массовому охвату технически грамотного населения практически любого государства новейшей компьютерной техникой и мобильными устройствами.

Пока, к сожалению, не определены и рамочные международно-правовые нормы, устанавливающие мировой коммуникационный порядок, несмотря на усилия глобальных институтов и учреждений ООН и многих членов этой организации, отдающих себе отчет в том, что сегодня обеспечение информационного суверенитета стало важным условием для обеспечения суверенитета государственного.

Несмотря на сохраняющуюся актуальность информационно-коммуникационной проблемы, многие ее аспекты остаются за пределами научного внимания ученых и поэтому недостаточно теоретически разработаны. Проблемы сопряжения национальной безопасности и коммуникационных режимов пока не были предметом специального научного исследования, хотя отдельные аспекты затрагивались учеными в области информационной безопасности (Мельникова 2021; Смирнов 2018; Shibaev, Uibo 2016; Alguliyev, Imamverdiyev 2020; Betz 2012; Kello 2013).

Наша цель – исследование страновых коммуникационных режимов под углом зрения интересов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и дружественных нашей стране государств постсоветского пространства в Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, которые географически располагаются в стратегически важном для нас южном регионе.

Материалы и методы

Автором привлечена с использованием общенаучных методов познания (анализа, синтеза, аналогии, дедукции, индукции и др.) совокупность оригинальных источников: доклад Human Rights

Watch о нарушении прав человека в России (2020), доклад Wilson Center о состоянии прав человека в России (2021), меморандум «О взаимопонимании» между ОБСЕ и правительством Киргизской Республики (2002), Совместное коммюнике Европейского парламента и Совета Европы (2019) «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для прочного партнерства», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021), материалы интернет-ресурсов: Internews Network International, IWPR в Центральной Азии, Central Asian Bureau for Analytical Reporting, EurasiaNet. Исползованные материалы и методы позволили не только обобщить научные подходы к предложенной проблематике, но и сделать новые выводы из эмпирических материалов, практически значимые предложения по существу проблемы секьюритаризации коммуникативных режимов в Центральной Азии, структуре, сущности и содержанию такой системы, роли иностранных сетевых компаний, действующих вопреки правилам национальных коммуникационных режимов.

Результаты

Если в недалеком прошлом Центральная Азия представляла собой периферию мирового политического пространства, то сегодня ситуация кардинально изменилась вследствие возросшего геополитического положения региона и в результате появления центров экономического и политического развития, а также наличия здесь солидных запасов энергоресурсов и транспортного потенциала (Рустамова, Бахриев 2020).

Особенно обострилась проблема национальной безопасности в Российской Федерации и дружественных нам среднеазиатских государствах в связи с последними событиями в Афганистане, вызванными провальным выводом войск США из этой фактически оккупированной ими страны и захватом государственной власти запрещенным в России движением «Талибан», поведение которого внутри страны и за рубежом в недавнем прошлом было далеко не демократичным, а в настоящее время остается трудно предсказуемым, особенно с учетом оставленного американцами на территории государства большого количества оружия и военной техники на общую сумму 85 млрд долларов¹.

1 Такие данные сообщил в эфире телеканала «Звезда» директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России Дмитрий Шугаев. URL: <https://ria.ru/20210930/afghanistan-1752588094.html>.

В результате серьезно возросла угроза безопасности как России, так и Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана, соседствующих с Афганистаном, и тем более граничащего с этой страной Таджикистана, с точки зрения расширения возможностей распространения в этом регионе терроризма и исламского экстремизма, проникновения иностранных вооруженных формирований, роста масштабов незаконного оборота наркотиков, вероятного наплыва беженцев и повышения уровня конфликтности в регионе.

Еще более осложнилась обстановка на азиатском континенте после недавнего основания военного альянса Австралии, Великобритании и США, получившего наименование AUKUS (Australia, United Kingdom, United States), который подрывает основы стабильности глобального масштаба и ставит под удар всю архитектуру безопасности в Азии. Не афишируемый стратегический замысел альянса совершенно очевиден – это наращивание военно-политического потенциала для усиления противостояния России и Китая. Несколько ранее, до создания AUKUS, было учреждено четырехстороннее проамериканское индо-тихоокеанское объединение QUAD, в которое входят США, Индия, Австралия и Япония, являющееся «прообразом азиатского аналога НАТО»². Как известно, этот альянс преследует те же цели.

Такие события последнего времени дают основание полагать, что состояние нестабильности в масштабе всего Азиатско-Тихоокеанского региона будет иметь долгосрочный характер вследствие пересечения противоречивых стратегических военно-политических и экономических интересов многих ведущих мировых игроков, прежде всего США, Европейского союза, Ирана и Турции, которые пытаются доминировать в этой части света и не допустить укрепления позиций Российской Федерации и дружественных нам государств.

В настоящее время информационное пространство Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана подвержено беспрецедентному негативному воздействию, ориентированному на максимальный отрыв этих стран от Российской Федерации с целью затруднить российское влияние и его интегрирующее воздействие (Сурма 2021), сформировать у общественности выгодное Западу видение происходящих социально-политических и экономических процессов как в этих государствах, так и в мире в целом. Преследуется и еще один тайный и очень желанный замысел наших недоброжелателей, организующих информационное

2 Об этом заявил секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев // *Российская Газета*. 21.09.2021 г. URL: https://news.rambler.ru/internet/47243986/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

давление на атакуемые страны, – повлиять на принятие нужных Западу политических, экономических, военных и социальных управленческих решений их руководством.

Информационная вредоносная деформация реальной картины происходящего по своей сути означает вмешательство во внутренние дела независимых государств и подрыв их суверенитета (Лавров 2020). В этих целях увеличивается количество компьютерных атак на информационные ресурсы стран-мишеней, распространяется в массовом порядке недостоверная и заведомо лживая информация, рисуется негативный образ России, подрываются ее добрососедские отношения с другими странами, дискредитируется взаимовыгодность экономического, культурного, научного, парламентского и иных видов сотрудничества между дружественными странами, в том числе многостороннего и многопрофильного взаимодействия в форматах ШОС и ОДКБ, навязывается идея бесперспективности сближения дружественных стран Центральной Азии с Российской Федерацией. Излюбленным приемом пропаганды является муссирование темы мнимой авторитарности, псевдонарушений прав человека³, свободы слова и базовых демократических основ⁴ в противовес якобы процветанию демократии в собственных метрополиях.

Тиражирование искаженной и фейковой информации облегчается за счет созданных за пределами юрисдикции атакуемых государств сетевых компаний, действующих вопреки правилам национальных коммуникационных режимов.

Учитывая резкий рост виртуальной аудитории в мире, наиболее интенсивно в пропагандистских целях используется сеть Интернет, где под предлогом многообразия мнений и плюрализма оценок социально-политических событий размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к протестным выступлениям против местной власти, массовым беспорядкам и сопротивлению правоохранительным органам (Косоруков 2013; Жаворонкова 2015; Адамова, Манкиева, Сергеев и Шибанова 2019). В социальных сетях популяризируются криминальный образ жизни, потребление наркотических средств и психотропных веществ, культивируются насилие, стяжательство, сексуальная распущенность и правовой нигилизм, навязывается искаженный взгляд на исторические факты и события, происходящие в России и дружественных государствах,

3 Доклад Human Rights Watch о нарушении прав человека в России, 2020. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/russia>.

4 Доклад Wilson Center о состоянии прав человека в России. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/human-rights-russia>.

порочатся национальные герои и, наоборот, героизируются и облагораживаются преступники. Основным объектом такой информационно-психологической интервенции является молодежь, более подверженная манипуляционному воздействию из-за недостаточного жизненного опыта, неустойчивого мировоззрения и податливости на быстрые, внешне эффективные радикальные решения и непродуманные поступки. Одновременно обработка молодежной аудитории преследует далеко идущий тайный замысел – «выращивание нового поколения экспертов и аналитиков, в том числе инфлюенсеров (от англ. глагола influence – «влиять»), которые отстаивали бы позиции западных стран, объясняли населению их преимущества, давали выгодные для Запада прогнозы» (Сзаја 2018).

Анонимность распространяемых в Интернете материалов, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, способствует нарушению порядка и традиций, существующих в информационно-коммуникационных режимах стран воздействия. Для беспрепятственного и безопасного продвижения своих информационно-пропагандистских идей в США разработано специальное программное обеспечение функционирования компьютеров, позволяющее превращать оппозиционеров и обслуживающих их кибер-активистов в «невидимок» для правоохранительных органов стран информационного прессинга (Сурма 2021).

В этом процессе не следует игнорировать также и роль национальных массмедиа, телевидения, киноиндустрии и массовой культуры в арсенале инструментов влияния на умы и психологию людей. Не секрет, что эти информационно-коммуникационные средства нередко по коммерческим соображениям действуют вразрез с фундаментальными национальными интересами собственных стран. В частности, имеют место случаи, когда превозносятся образцы поведения индивидов, противоречащие традиционному добропорядочному облику местного населения и присущему ему патриотизму, что фактически играет на руку нашим недоброжелателям, которые постоянно повторяют миф об отсталости, варварстве и бескультуре наших этносов.

На этой жизненно важной проблеме заострил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, подчеркнувший, что «государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию»⁵.

5 Путин, В.В. (2012) «Россия: национальный вопрос» // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

Назовем основные структуры, осуществляющие негативное информационное влияние в Центральной Азии, но официально декларирующие как отвечающие национальным интересам среднеазиатских государств цели. Академия ОБСЕ в Бишкеке была создана в 2002 году на основе соглашения между ОБСЕ и правительством Киргизской Республики. Сторонами был подписан меморандум «О взаимопонимании», который придал официальный статус созданию Академии как регионального центра последипломного образования и форума для регионального диалога по вопросам безопасности и научных исследований.

Internews Network International – Международная организация, созданная для поддержки развития СМИ по всему миру, в состав которой входит 21 филиал с офисами в 34 странах мира (в основном в странах так называемой развивающейся демократии). Штаб-квартира организации находится в городе Арката, штат Калифорния (США). Как утверждают основатели организации, свою миссию Internews Network International видит в целенаправленной деятельности по защите свободы прессы, повышению профессионального уровня журналистики в разных странах мира и реализации различных гуманитарных проектов в области электронных СМИ⁶. В Центрально-Азиатском регионе Internews Network International работает в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, реализуя различные программы, направленные на «совершенствование» работы местных СМИ. Эта организация также активно занимается проведением различных мероприятий для студентов и практикующих журналистов.

В Казахстане в рамках Internews Network International действует Международный центр журналистики MediaNet, запустивший проект ONLINE MediaSchool для всех регионов Казахстана с целью формирования нового поколения независимых журналистов: разносторонних, социально активных, профессиональных и независимых. Обучение проводится в формате вебинаров на казахском и русском языках. Другим важным направлением деятельности Internews Network International считается поддержка в регионе «гражданской журналистики», когда каждый человек со смартфоном «может стать репортером и рассказывать о важных происшествиях в своих социальных сетях раньше, чем самые продвинутые медиа»⁷.

Институт по освещению войны и мира (IWPR) в Центральной Азии основан в 1991 году как благотворительная просветительская

6 URL: <https://internews.org/>.

7 Our strategy, Internews Network International, available at URL: <https://internews.org/about/our-strategy/>.

организация, содействующая проблемам развития, обеспечивающая мировую общественность большим доступом к информации о событиях в регионах СНГ и других странах мира. Основные представительства Института расположены в США и Нидерландах, а штаб-квартира находится в Лондоне. IWPR работает в более чем 30 странах мира и осуществляет свои программы в Афганистане, на Кавказе, в Центральной Азии и в других регионах⁸.

Одним из полноценно реализуемых проектов Института по освещению войны и мира является CABAR – Central Asian Bureau for Analytical Reporting, коллектив которого состоит в основном из представителей Кыргызстана и Таджикистана, прошедших стажировку на Западе. В рамках CABAR действует медиашкола CABAR, обучающая онлайн и офлайн журналистов и всех желающих инструментам аналитики, репортажной журналистики, новым медиа и цифровой журналистики. На портале CABAR имеется раздел «Аналитика», где публикуются статьи, содержащие критическую оценку интеграционных проектов России и стран Центральной Азии⁹.

EurasiaNet. Редакция EurasiaNet находится в Нью-Йорке. EurasiaNet выступает за открытое и информационно насыщенное обсуждение актуальных проблем. Одной из целей EurasiaNet является донесение информации до лиц, принимающих решения, а также пробуждение интереса к отдельным постсоветским государствам в широких кругах общества. EurasiaNet публикует информационно-аналитические материалы о событиях в политической, экономической и общественной жизни и состоянии окружающей среды в Центральной Азии и на Кавказе, а также в России, Украине и Молдавии¹⁰. Благодаря развитой корреспондентской сети, которой EurasiaNet располагает как на Западе, так и в странах Евразии, издание предоставляет своим читателям оперативную информацию, а также возможность знакомиться с различными точками зрения на современную ситуацию в мире. Материалы на интернет-портале публикуются на английском и русском языках (Сурма 2021).

Основной движущей силой в информационно-коммуникационных атаках против России и дружественных нам стран Центральной Азии являются Соединенные Штаты Америки. Приведем для иллюстрации один из эпизодов проводимого курса этого псевдопартнера. В сентябре 2018 года американское Агентство по международному сотрудничеству (USAID) приняло так называемую Центральноазиатскую медийную программу (Central Asia Media

8 URL: <https://iwpr.net/impact/europe-eurasia/central-asia/kyrgyzstan>.

9 URL: <https://cabar.asia/ru/>.

10 URL: www.eurasianet.org.

Program). Главной целью Программы является «развитие более сбалансированного информационного пространства в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане в целях развития открытости молодежи и взрослого населения к восприятию различных идей, мнений и перспектив, что в свою очередь будет способствовать их вовлеченности в гражданское общество». На реализацию Программы, рассчитанной на пятилетний срок, выделено из бюджета США 15 млн долларов. В качестве основных задач в Программе названы «улучшение качества контента и повышение активности аудитории путем использования традиционных и новых медиаплатформ, укрепление финансового положения средств массовой информации и повышение уровня профессионализма журналистов, блогеров и общественных репортеров, повышение грамотности широкого медийного пространства»¹¹.

Недалеко отстают от американцев европейцы, преследующие далекоидущую цель включить страны Центральной Азии в орбиту своих политических и экономических интересов, заманивая их в партнерские отношения. Так, 15 мая 2019 года Европейский парламент и Совет Европы приняли Совместное коммюнике с многозначительным названием «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для прочного партнерства». В документе утверждается, что Европейский союз и пять стран региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) «установили долгосрочные отношения, основанные на взаимных и стабильных интересах». В коммюнике отмечается, что эти государства «в качестве партнеров имеют возрастающее значение для стран Евросоюза», особенно в плане сотрудничества в гуманитарной и информационной областях¹².

Озабоченность руководства России новыми неблагоприятными реалиями современного мира и усиливающейся общей планетарной нестабильностью обусловила принятие в Российской Федерации базового документа в сфере национальной безопасности – новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400.

В Стратегии в качестве одного из стратегических национальных приоритетов выделена «информационная безопасность». Ее обеспечение предполагается осуществлять путем реализации

11 Central Asia Media Program by USAID, available at URL: <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/central-asia-media-program>.

12 Пресс-релиз Представительства Европейского союза в Республике Казахстан «Европейский Союз и Центральная Азия: новые возможности для усиления партнерства», 15 мая 2019 года.

государственной политики, направленной «на развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». В этих целях намечено решение 16 стержневых задач. Непосредственное отношение к рассматриваемой теме имеют, как представляется, 5 из этих задач:

- «формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования»;

- «развитие системы прогнозирования, выявления и предупреждения угроз информационной безопасности Российской Федерации, определения их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз»;

- «предотвращение деструктивного информационно-технологического воздействия на российские информационные ресурсы»;

- «повышение защищенности и устойчивости функционирования единой сети «Интернет», иных значимых объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также недопущение иностранного контроля за их функционированием»¹³;

- «совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и квантового вычисления».

По всей вероятности, масштабность и практическая направленность этих задач могут заинтересовать наших партнеров из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, поскольку коммуникационные режимы в этих странах, судя по всему, имеют те же болевые точки и проблемы, что и коммуникационный режим в Российской Федерации, и точно также испытывают потребность в противостоянии негативному воздействию, осуществляемому через глобальное информационное пространство.

Выводы

Успешное решение указанных задач будет способствовать более результативному противодействию угрозам национальной безопасности России, в том числе на фронте внешней информационно-

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

психологической интервенции. И все же, поскольку сегодня не просматриваются перспективы свертывания перманентных антироссийских и русофобских кампаний со стороны наших недоброжелателей, а скорее наоборот, имеется немало свидетельств их наращивания и изощренности исполнения, назрела потребность в создании самодостаточной, эффективной комплексной системы блокировки и нейтрализации наплыва и широкого распространения в российском информационном пространстве вредоносных информационно-пропагандистских материалов. Конечно, разработка такой системы и механизма ее реализации в условиях демократического государства – чрезвычайно сложная и деликатная задача, требующая соответствующей политической, юридической, технической и технологической проработки, а также научного обеспечения и финансового сопровождения. Кстати, в настоящее время во многих государствах наметилась тенденция секьюритизации страновых коммуникационных режимов (Комлева 2021).

Практическая значимость

Выскажу некоторые соображения общего порядка по существу проблемы, структуре, сущности и содержанию такой системы, не затрагивая техническую и технологическую стороны ее решения. Могут представлять интерес следующие направления исследований:

- установление информационно-коммуникационных структур и объединений (субъекты коммуникаций), действующих за рубежом и на территории России в ущерб национальным интересам нашей страны и дружественных нам государств;
- определение видов, существенных признаков и особенностей, форм и методов, технических и технологических характеристик, масштаба деятельности и географии воздействия коммуникационных инструментов, используемых для деструктивной информационно-психологической обработки населения Российской Федерации и дружественных нам государств;
- выявление механизмов формирования и поддержания недружественных России и ее союзникам звеньев страновых коммуникационных режимов, установление их организаторов, спонсоров, покровителей и активных исполнителей враждебных информационно-психологических акций;
- разработка и внедрение технологии постоянного текущего мониторинга информационных потоков в коммуникационном

пространстве Российской Федерации с целью выявления опасных для национальных интересов страны материалов и их онлайн-нейтрализации;

- снижение уязвимости виртуальных аудиторий от негативного воздействия враждебной пропаганды идентификация политических, экономических, военных, социальных, культурных и иных объектов (областей) внутри страны, которые представляют повышенный интерес для наших недоброжелателей в плане информационно-психологической обработки; оценка вероятной степени негативного влияния на коллективы объектов; установление возможности принятия управленческих решений руководством этих объектов под внешним воздействием;

- продолжение работы по созданию мирового коммуникационного порядка на базе формирования международной правовой основы рационального цивилизованного регулирования страновых коммуникационных режимов на глобальном и региональном уровнях в интересах развития международных отношений и поддержания системы равной безопасности для всех государств мирового сообщества в соответствии с концепцией свободного обмена информацией и доступа к ней, а также с целью создания условий для сотрудничества между правоохранительными органами стран в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, неконтролируемой миграцией, трансграничной преступностью, киберпреступлениями и коррупцией;

- организация системной работы по специализированной профессиональной подготовке и повышению квалификации кадрового состава, действующего в информационно-коммуникационной сфере, как в направлении приобретения знаний, компетенций и навыков для популяризации положительного облика нашей страны, продвижения ее национальных интересов на мировой арене, так и для осуществления эффективных технических, технологических и информационных нейтрализующих мероприятий в отношении враждебной пропаганды, циркулирующей в информационном пространстве Российской Федерации.

Представленные предложения не претендуют на всеобъемлющий характер, но, возможно, дадут определенные импульсы для более глубоких научных разработок рассматриваемой многогранной проблемы.

Источники

- Адамова, М.А., Манкиева, А.В., Сергеев, С.И., Шабанова, Е.А. (2019), “Актуальные аспекты использования террористическими и экстремистскими организациями интернет-технологий” [Current aspects of the use of Internet technologies by terrorist and extremist organizations]// *Этносоциум и межнациональная культура*, № 2 (128), сс. 63-67.
- Бабаджанов, А.Я. (2014), Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. Проблема сочетаемости национальных подходов [Military-political cooperation of post-Soviet states. The problem of compatibility of national approaches]. М.: Аспект Пресс.
- Белоглазов А.В. (2011), Формирование политики России в Центральной Азии [Shaping Russia's Policy in Central Asia]. Казань: Издательство Казанского университета.
- Гасумянов, В.И., Комлева, В.В. (2021), “Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка” [Friendliness of insurance communication modes: interpretation and evaluation]. *Международная жизнь*, № 8, сс. 68-77.
- Жаворонкова, Т.В. (2015), “Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями” [The use of the Internet by terrorist and extremist organizations]// *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 3 (178), сс. 30-36.
- Ибрагимов, Г.Р. (2013), “Подходы государств Центральной Азии к вопросам управления интернетом и обеспечения информационной безопасности” [Approaches of the Central Asian States to the issues of Internet governance and information security]// *Индекс безопасности*, № 1(104), сс. 103-128.
- Косоруков, А.А. (2013), “Новые медиа как инструмент политической трансформации в современном мире” [New media as a tool of political transformation in the modern world]// *Международные отношения*, № 3, сс. 318-322.
- Комлева, В.В. (2021), “Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен” [Country communication regime as a socio-political phenomenon]// *Россия и мир: научный диалог*, № 1, сс. 13-26. DOI: 10.53658/RW2021-1-1-13-26.
- Лавров, С.В. (2020), “Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью” [Global Cybersecurity issues and Russia's international initiatives to combat cybercrime]// *Внешнеэкономические связи*, № 38.
- Мельникова, О.А. (2021), Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность [Manipulation of public opinion and global cybersecurity]. М.: Гнозис.
- Панарин, И.Н. (2017), “Об информационной составляющей ОДКБ” [About the information component of the CSTO], Стратегия мягкой силы в контексте информационных войн: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Моск. гос. лингв. ун-т., сс. 230-236.
- Рустамова, Л.Р., Бахриев Б.Х. (2020), “Особенности публичной дипломатии Европейского Союза в Центральной Азии” [Features of public diplomacy of the European Union in Central Asia]// *Полития*, № 3 (98), сс. 165-180.
- Смирнов, А.И. (2018), “Новейшие киберстратегии США – преамбула войны?” [The latest US cyber strategies – the preamble of the war?]// *Международные процессы*, № 4, сс. 181-192.
- Сурма, И.В. (2021), “Информационная экспансия Запада в странах Центральной Азии” [Information expansion of the West in Central Asian countries]// *Вопросы политологии*, № 1 (65), сс. 84-96.
- Alguliyev, R.M., Imamverdiyev, Y.N., Mahmudov, R.Sh., Aliguliyev, R.M. (2020), Information security as a national security component, *Information Security Journal: A Global Perspective*, DOI: 10.1080/19393555.2020.1795323.
- Allison, R. (2004), Strategic reassertion in Russia's Central Asia policy. *International Affairs*. L. Vol. 80, 2 (277-293).
- Beloglazov, A.V. (2015), Russia's Policy on Providing Security in Central Asia at the Beginning of the XXI Century *Mediterranean Journal of Social Sciences?*, Vol. 6, No. 3, p. 2.
- Betz, D. (2012), “Cyberpower in Strategic Affairs: Neither Unthinkable nor Blessed”, *Journal of Strategic Studies*, 35(5), pp. 689-711. DOI: 10.1080/01402390.2012.706970.
- Czaja, Stephan. Criticism of Influencer Marketing: Disadvantages of Hypes – WDR (German TV) Social Media One. Marketing Agency & Speaker (4 April 2018). <https://socialmediaagency.one/criticism-influencer-marketing-disadvantages-hypes/>.
- Kello, L. (2013), “The Meaning of the Cyber Revolution: Perils to Theory and Statecraft”, *International Security*, 38(2), pp. 7-40. DOI: 10.1162/ISEC_a_00138.
- Hopkirk, P. (2006), The Great Game on Secret Service in High Asia. L. John Murray: 592.
- Shibaev, D., Uibo, N. (2016), “State Policy Against Information War”, *Russian Law Journal*, № 4 (3), pp. 136-156. DOI: 10.17589/2309-8678-2016-4-3-136-156.

DOI: 10.53658/RW2021-1-2-80-95

Communication regimes of the Central Asian states in the context of the national security interests of the Russian Federation

Nikolai P. Gribin

Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia)

Abstract: The article reveals the content of the destructive influence of Western countries on the communication regimes and information space of the friendly Central Asian states, which poses a threat to their national security and contradicts the national interests of the Russian Federation. The importance of joint efforts with the states of the Central Asian region, including those in the format of the SCO and CSTO regional organizations, to ensure information security and a positive impact on the communication regimes of this region is noted. Attention is drawn to the role of national mass media in the arsenal of tools for influencing the minds and psychology of the population of Central Asian countries and in this regard gives a description of Western information structures that exercise such influence, the mechanisms of their functioning and the way to neutralize their activities. The dynamism of the matter under study and its subjection to changes in the balance of power in the international arena are noted. The role of the state in ensuring information security and protecting citizens from distorted information and communication influence is analyzed separately. The paper suggests considerations regarding the organization of a systematic counteraction to the destructive actions of individual states in the information field of countries in Central Asia, in particular, it suggests the need to create a comprehensive system, together with the Russian Federation, to block and neutralize malicious information and propaganda materials, and also a proposal regarding the creation of a global communication order based on the formation of an international legal framework for rational civilized regulation of country communication regimes at the global and regional levels.

Keywords: country communication regimes, insurance methods of communication, informational and psychological impact, information space, national security, virtual audience.

About author: GRIBIN Nikolai P. Dr. Sci. (Legal). Professor of the Moscow State Institute of International Relations. University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia. ORCID: 0000-0001-9141-445X. Address: 76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russian Federation, 119454, n.gordin40@gmail.com.

References

- Adamova, M.A., Mankieva, A.V., Sergeev, S.I., Shabanova, E.A. (2019), Current aspects of the use of Internet technologies by terrorist and extremist organizations [Aktual'nye aspekty ispol'zovaniya terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami internet-tehnologij], *Ethnosocium and interethnic culture*, 2 (128), pp. 63-67 (in Russian).

- Alguliyev, R.M., Imamverdiyev, Y.N., Mahmudov, R.Sh. (2020), Information security as a national security component, *Information Security Journal: A Global Perspective*, DOI:10.1080/19393555.2020.1795323.
- Allison R. (2004), Strategic reassertion in Russia's Central Asia policy. *International Affairs*. L. Vol. 80, 2 (277-293).
- Babadzhanov, A. Ya. (2014), Military-political cooperation of post-Soviet states. The problem of compatibility of national approaches [Voennno-politicheskoe sotrudnichestvo postsovetских gosudarstv. Problema sochetaemosti nacional'nyh podhodov], Aspect Press, Moscow (in Russian)
- Beloglazov, A.V. (2011), Formation of Russia's Policy in Central Asia [Formirovanie politiki Rossii v Central'noy Azii], Kazan University Kazan (in Russian)
- Beloglazov A.V. (2015). Russia's Policy on Providing Security in Central Asia at the Beginning of the XXI Century *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6, No. 3, p. 2.
- Betz, D. (2012), Cyberpower in Strategic Affairs: Neither Unthinkable nor Blessed, *Journal of Strategic Studies*, 35(5), pp. 689-711. DOI: 10.1080/01402390.2012.706970.
- Czaja Stephan. Criticism of Influencer Marketing: Disadvantages of Hypes - WDR (German TV) Social Media One. Marketing Agency & Speaker (4 April 2018). Available at: <https://socialmediaagency.one/criticism-influencer-marketing-disadvantages-hypes/>.
- Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2021), «Friendliness of country communication modes: interpretation and evaluation», *International life* [Druzhestvennost' stranovyh kommunikacionnyh rezhimov: interpretaciya i ocenka, *Mezhdunarodnaya zhizn'*], № 8, pp. 68-77 (in Russian).
- Hopkirk P. (2006), The Great Game on Secret Service in High Asia. L. John Murray: 592.
- Ibragimova, G.R. (2013), «Approaches of the Central Asian States to the issues of Internet governance and information security» [Podhody gosudarstv Central'noj Azii k voprosam upravleniya internetom i obespecheniya informacionnoj bezopasnosti], *Security Index*, №1(104), pp. 103-128 (in Russian).
- Kello, L. (2013), "The Meaning of the Cyber Revolution: Perils to Theory and Statecraft", *International Security*, 38(2), pp. 7-40. DOI: 10.1162/ISEC_a_00138.
- Komleva, V.V. (2021), «Country communication regime as a socio-political phenomenon», *Russia and the World: Scientific dialogue* [Stranovoj kommunikacionnyj rezhim kak social'no-politicheskij fenomen, Rossiya i mir: nauchnyj dialog], № 1, pp. 13-26. DOI: 10.53658/RW2021-1-1-13-26 (in Russian).
- Kosorukov, A.A. (2013), «New media as a tool of political transformation in the modern world», *International relation* [Novye media kak instrument politicheskoy transformacii v sovremennom mire, *Mezhdunarodnye otnosheniya*], № 3, pp. 318-322 (in Russian).
- Lavrov, S.V. (2020), «Global Cybersecurity issues and Russia's International initiatives to combat cybercrime», *Foreign Economic Relations* [Global'nye problemy kiberbezopasnosti i mezhdunarodnye iniciativy Rossii po bor'be s kiberprestupnost'yu, *Vneshneekonomicheskie svyazi*] (in Russian).
- Melnikova, O.A. (2021), Manipulation of public opinion and global cybersecurity [Manipulyaciya obshchestvennym mneniem i global'naya kiberbezopasnost']. Moscow: Gnosis, 204 p. (in Russian).
- Panarin, I.N. (2017), About the information component of the CSTO [Ob informacionnoj sostavlyayushchej ODKB], *Soft power strategy in the context of information wars: collection of materials of the International Scientific and Practical Conf. M.: MSLU*, pp. 230-236.
- Rustamova, L.R., Bakhriev B.H. (2020), Features of public diplomacy of the European Union in Central Asia [Osobennosti publichnoy diplomatii Evropejskogo Soyuza v Central'noj Azii], *Politiya*, No. 3(98), pp. 165-180 (in Russian).
- Shibaev D., Uibo N. (2016), State Policy Against Information War, *Russian Law Journal*, № 4 (3), pp. 136-156. DOI: 10.17589/2309-8678-2016-4-3-136-156.
- Smirnov, A.I. (2018), The latest US cyber strategies - the preamble of war? *International Processes* [Novejshie kiberstrategii SSHA - preambula vojny? *Mezhdunarodnye processy*], № 4, pp. 181-192 (in Russian).
- Surma, I.V. (2021), Information expansion of the West in Central Asian countries, *Questions of Political Science* [Informacionnaya ekspansiya Zapada v stranah Central'noj Azii, *Voprosy politologii*], № 1(65), pp. 84-96 (in Russian).
- Zhavoronkova, T.V. (2015), «The use of the Internet by terrorist and extremist organizations» [Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizacijami. *Bulletin of Orenburg State University*, № 3(178), pp. 30-36.